

Семантические особенности речевых актов благопожеланий и проклятий во французском языке

Наргиз Рамиз гызы Сеидова

доктор философии по филологии,

заведующая кафедрой «Иностранных Языков»

факультета «Международных Отношений и Регионоведения»

Азербайджанского Университета Языков

Е-маил: Nigucha@mail.ru

Рецензенты: д.н.п.филол., проф. Г.Р. Садыхова,
д.ф.п.филол. А.Г. Магами

Ключевые слова: благопожелания, проклятия, семантика, французский язык

Açar sozlər: alqış, qarqış, semantika, fransız dili

Key words: good wishes, curses, semantics, French language

В лексическом составе французских благопожеланий и проклятий зафиксирован исторический, социальный и культурный опыт французской языковой общности. Отбор лексики и образов, лежащих в основе французских благопожеланий и проклятий, осуществляющейся на протяжении многих веков, раскрывает разные стороны исторического развития французского народа, его национальной культуры, духовного склада и мирозерцания. Способ концептуализации действительности в некоторых пожеланиях универсален, в некоторых же специфичен.

Любой язык имеет национальное выражение, т. е. проявляется в виде конкретного национального языка, выражающего национальный дух и отражающего национальную культуру народа - носителя этого языка. И как национальный язык, он тесно связан с национальной психологией и с национальной самобытностью народа, является средством передачи национальных традиций, стереотипов, привычек. Результаты познавательной деятельности многих поколений народа обнаруживаются в синтаксисе и морфологии, но, прежде и более всего, в лексике.

«Язык - сложнейший продукт общественной многовековой жизни народа, естественно, создает предпосылки для различных точек зрения о сущности научного анализа языка. Однако самым существенным в научном изучении естественных языков следует считать изучение языка в связи с культурой и ее историей, с мышлением и его историей, ибо только в таком случае познается самое важное в сущности языка. Изучая язык, в связи с культурой, в первую очередь апеллируют к показаниям лексики» (1.3). В тисках лексикализованных единиц языка, хорошо сохраняются реликтовые слова – верные свидетели культуры и истории народа.

Е.М. Верещагин и В. Г. Костомаров рассматривают слово как коллективную память носителей языка, зеркало жизни нации, а осваиваемое слово - как ключ к образу жизни соответствующего народа (2.46).

Проиллюстрировать сказанное нам помогут слова, обозначающие болезни в текстах проклятий. Эти слова свидетельствуют о том, от каких болезней больше всего страдали в тот или иной период времени. В библейских текстах чаще всего упомянуты la peste – чума: «*L'Eternel attachera à toi la peste, jusqu'à ce qu'elle te consume dans le pays dont tu vas*

entrer en possession» (3:Deutéronome 28.21) – «Пошлет Господь на тебя, чуму доколе не истребит Он тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею» (4:Второзаконие 28.21). Другие смертельные болезни: *consumption*-чахотка, *de fièvre*-горячка, *d'inflammation*-лихорадка, *de chaleur brûlante* - сильный жар, *de dessèchement*-обезвоживание, *de jaunisse*- желтуха, *gangrene* – гангрена:

«*L'Eternel te frappera de consommation, de fièvre, d'inflammation, de chaleur brûlante, de dessèchement, de jaunisse et de gangrène, qui te poursuivront jusqu'à ce que tu périsses*» (3:Deutéronome 28.22) – «Поразит тебя Господь чахоткой, горячкой, лихорадкой, воспалением, обезвоживанием, желтухой и гангреной и они будут преследовать тебя, доколе не погибнешь» (4:Второзаконие 28.22).

Другие болезни, упомянутые в Библии: *l'ulcère d'Egypte* – египетская проказа, *hémorroïdes* – почечуй, *gale*- короста, *teigne* – проказа:«*L'Eternel te frappera de l'ulcère d'Egypte, d'hémorroïdes, de gale et de teigne, dont tu ne pourras guérir*» (3:Deutéronome 28.27) – «Поразит тебя Господь проказою Египетскою, почечуем, коростою и чесоткою, от которых ты не можешь исцелиться» (4:Второзаконие 28.27).

В текстах Мольера и Перро, мы видим очень часто употребление считавшегося на тот момент очень опасным заболевания – чумы:

La peste soit du causeur! (5 :205)

La peste soit des gens, avec leurs chiens de hurlements ! (5.718)

Peste soit du maroufle ! (5.906)

Peste soit du Boudin ! (6.72)

Говоря о языковых факторах формирования текста благопожеланий и проклятий следует отметить, что они имеют свои модели пожелания. Предмет или объект желания, передается при помощи определенного существительного, которое можно рассматривать как параметр диктумного содержания текста благопожелания или проклятия. Чаще всего в текстах благопожеланий и проклятий используются слова, выражающие следующие концепты: дом, семья (дети, родители, муж, жена), здоровье (физическое и духовное), благополучие (моральное и материальное).

Особое место в текстах благопожеланий и проклятий следует уделить перформативным и дескриптивным глаголам. Именно они выступают в большей степени маркерами модальности текста. Остановимся на термине «перформативный». Впервые об этом феномене заговорил Дж. Остин в своей теории речевых актов. Перформативные высказывания одновременно являются действиями (от английского *perform* – исполнять, выполнять, представлять, играть роль). По Дж. Остину перформатив может быть, как явным - “эксплицитным”, так и неявным, - “имплицитным”.

Эксплицитный перформатив - это перформатив, в котором “Я” эксплицитировано в вербальной форме (7.66), то есть когда выполняемое действие сопровождается описывающими его словами (авторерефлексивная выраженность), - и при этом описание действия неотделимо в акте говорения от самого действия.

И.В.Крюкова рассматривает эксплицитные перформативы-проклятия как «как продукты свертывания эмотивных форм выражения тактик изгнания, поругания и злопожелания в синкретичные речевые формулы, необходимые для статусно ориентированного (институционального) общения» (8.58).

Согласно Дж.Остину к базовым эксплицитным перформативам в текстах французских благопожеланий и проклятий можно отнести глаголы *benir* «благославлять» и *maudire* «проклинать» только в первом лице единственного числа:

«*Je bénirai ceux qui te béniront, et je maudirai ceux qui te maudiront; et toutes les familles de la terre seront bénies en toi*» (3.Genèse 12.3).

Среди множества выявленных нами примеров французских благопожеланий и проклятий случаев, где эти глаголы были бы использованы именно в первом лице очень мало. В основном в этих текстах задействованы безличные конструкции *beni soit* и *maudit soit*:

Béni sois-tu, Seigneur, toi qui as voulu naître à Bethléem, la maison du pain, pour être le pain de vie des croyants. Gloire à toi dans les siècles! (текст молитвы благопожелания);

Que béni soit le Ciel qui veut bien que je te revoie (5.89);

Maudit soit le jour où je suis née et maudit le jour où je suis montée sur cette nef! (9.76);

Maudit soit l'espion! (9:148);

Maudits soient les marinières qui t'apportèrent ici! (9.255);

Maudit soit-il de Dieu! maudite soit l'heure où il est né, et maudite la nef qui l'apporta, au lieu de le noyer là-dehors, sous les vagues profondes! (9:259).

В этих примерах модальность, которая необходима в конкретной коммуникативной ситуации полностью передана.

Мы считаем, что глаголы *benir* «благославлять» и *maudire* «проклинать» являются перформативными по сути, и не важно в каком они лице употребляются в тексте, своего значения они при этом не теряют.

С.В.Кодзасов полагает, что речевой акт сам по себе перформативен, если он одновременно есть некоторое действие, нечто производимое говорящим в момент произнесения высказывания. В этом плане перформативные речевые акты противопоставлены констативным, которые просто сообщают о событии и состояниях мира, но не воздействуют на него. «Прежде всего, следует подчеркнуть внешне ситуативную направленность, одномоментность и результативность перформативных речевых актов: они прямо создают некоторое новое состояние реального мира, точнее - того фрагмента мира, в который непосредственно погружены участники дискурса» (10.216).

Недескриптивным высказываниям, лишенным перформативного глагола, дается определение имплицитных перформативов, потому что они отвечают главному критерию перформативности - эквивалентности (11. 164).

Например, проклятие *malheur à votre tête* – «горе на вашу голову» можно отнести к имплицитным перформативам, поскольку это выражение грамматически не соответствует эксплицитному перформативу, здесь нет перформативного глагола, в то время как на уровне действия этот оборот его замещает, выполняя перформативную функцию.

Определенная часть текстов французских благопожеланий и проклятий построена при помощи дескриптивных (или констативных) глаголов. В подобных случаях глагол не совпадает с действием, а лишь описывает действие. В качестве примера можно привести глагол *souhaiter* – «желать»:

Je vous souhaite tout le bonheur du monde! Je vous souhaite de la santé, du courage, de bons moments dans la vie! Toute l'équipe souhaite à votre équipe une très bonne année (из текстов поздравительных открыток).

Je vous souhaite tout le bonheur du monde et espère être parmi vous très bientôt (nphhaiti.org);

Monsieur le Président, je vous souhaite beaucoup de bonheur pour votre travail et beaucoup de succès pour notre Europe (europarl.europa.eu);

Françaises, Français, au début de l'année, pour la réussite de la France, je nous souhaite à tous, en son nom, la foi et l'espérance nationale. (Ch. De Gaulle);

Je souhaite à tout le monde une excellente fin de soirée (europarl.europa.eu);

Je vous remercie tous et souhaite tout le bonheur possible, en particulier aux malades, aux enfants malades et aux enfants du tiers monde qui souffrent tant. (madedelleucaristia.it).

М.К.Гусаренко считает, что «при экспликации ядерной пропозиции из глубинной структуры любого оптатива-пожелания в нем должен содержаться глагол «желаю» как экспликация иллокутивного значения такого типа высказываний, обозначения его иллокутивной силы» где глагол берет на себя важнейшую семантическую нагрузку в передаче иллокутивного значения. Этот предикат выступает как модальный оператор желательности, образуя своего рода рамку для передаваемого содержания» (12.11).

Нужно отметить, что во французском языке глагол *souhaiter* – «желать» встречается только в современных текстах. В ранних текстах, с которыми мы работали, такая конструкция не представлена.

Анализ компонентного состава французских благопожеланий показал, что основным компонентом в большинстве благопожеланий является слово *Dieu* – Бог. Во многих текстах французских благопожеланий он является незримым участником коммуникации. В лингвокультурном пространстве французского народа Бог всемогущ, он может:

- спасти от любой опасности и зла: *Dieu vous sauve, beau sire! (9.59) Dieu gard de mal la compagnie (14);*

- упокоить душу покинувших мир: *Que Dieu reçoive les morts et préserve les vivants! (9:23);*

- вознаградить: *Tristan, que Dieu récompense le père qui t'éleva si noblement! (9.28);*

- благославить: *Tintagel, s'écria Tristan, béni sois-tu de Dieu, et bénis soient tes hôtes! (9.30)*

- придти на помощь: *Tristan, Dieu vous soit en aide (9.137)*

- уберечь от смерти: *Que le Dieu né d'une Vierge vous accompagne et vous défende de la mort ! (9:204)*

- придать силы: *Seigneurs Français, que Dieu vous donne sa force (14)*

- успокоить: *Le bon Dieu fasse paix à mon pauvre Martin! (5)*

Обращение к Богу во многих контекстах говорит о том, что он является основной из базовых ценностных составляющих когнитивного сознания французского народа. Иногда слово *Dieu* - Бог заменяется его тропами, а именно нами были зафиксированы случаи употребления следующих троп:

- метонимии: *ciel* – небеса: *J'en rends grâce au Ciel. (5)*

- метафоры: *Glorieux du ciel: Ah! gentil seigneur, chevalier de bonne souche, je te recommande à cette heure au Glorieux du ciel (13).*

В некоторых случаях благопожелания адресованы Иисусу: *Que le Christ soit au milieu de vous, qu'il favorise entre vous l'amour fraternel, qu'il prenne part à vos joies, qu'il soulage vos peines* (отрывок из благопожелания-молитвы перед заселением в новый дом). Вместо слова «Иисус» в литературных памятниках также были использованы тропы, в частности были зафиксированы случаи антономазии. Рассмотрим примеры:

Le Dieu né d'une Vierge: Que le Dieu né d'une Vierge vous accompagne et vous défende de la mort ! (9.204)

Le Fils de Sainte Marie: Que le Fils de Sainte Marie vous garde, votre suite, et tous vos barons (14).

Слово «Бог» является ключевым не только в текстах благопожеланий, но и проклятий, в этих текстах «бог становится медиатором желательности, ему адресованы все

тексты, в то же время он выступает как субъект желания. Ценность Бога в мифологическом сознании проецируется и на функционально-структурную композицию жанра, божественная инстанция выступает как ядро текстовой организации благопожеланий и проклятий. Через отношение к Богу транслируется понимание миропорядка, иерархическая организация социума» (15.180).

Как было сказано ранее, языковая специфика французских благопожеланий проявляется в наличии тропеических средств, которые помогают придать благопожеланию образность. Так, в текстах благопожеланий и проклятий были выявлены случаи употребления:

- метафоры: *Ami Roland, que Dieu mette ton âme dans les fleurs!*

- сравнения: *Que Dieu vous bénisse et vous fasse le nez comme j'ai la cuisse!*

- иронии: *bénédictio de Saint-Roch*

- эпитета: *Que Dieu lui prête longue vie! Que le haut mal le torde de douleur!*

Qu'une mort violente l'emporte aujourd'hui même, puisse-t-il pendre à une maudite corde sans que personne ne puisse le défendre! Que la male mort lui crève le cœur!

Осуществить проклятие, как правило, призваны:

Бог: *que Dieu t'anéantisse!* - да уничтожит тебя Бог! *Dieu me damne!* – да проклянет меня Бог!

Святые: *donner des bénédictions de saint Roch* – проклинать; *bénédictio de Saint-Roch* – проклятие.

Инфернальные сущности: *Que le diable l'emporte!* - Черт его побери!

Au diable soit le mâcherable tant il pue! - К дьволу отсталого, так он воняет!

Персонифицированные болезни: *Que lagoutte te crève l'œil!* – Чтоб у тебя ослепли глаза от подагры!

Адский огонь: *que le feu de l'enfer te brûle!* – чтоб тебя сжег адский огонь!

Среди проклятий встречаются выражения, определяющие буквально способ наказания человека: *J'aurais mieux fait de me casser une jambe...* - будь проклят тот день, когда... (16.846) (букв. лучше бы я сломал себе ногу, в тот день, когда...) и проклятия, обозначающие пожелание отрицательного физического воздействия на адресата или нежелательные для него состояния: *Malheur à votretête!* – Горе на вашу голову!

Qu'il ne lui arrive jamais rien de bien! – Чтоб с ним никогда не приключилось что-либо хорошее!

Актуальность статьи. Часто благопожелания проклятия теряют свое семантическое значение, выступая в роли синергем, для усиления эмоционального напряжения речи. При их отсутствии текст воспринимался бы совсем иначе, или даже можно было не обратить внимания на произнесенную фразу или речь. Усиление эмоционального напряжения текста или высказывания с помощью проклятий и благопожеланий дают основание отнести их к эмотивно-экспрессивным единицам. Такого рода подход к данному вопросу обуславливает его актуальность.

Научная новизна статьи. Благопожелания и проклятия в рамках устно-речевого дискурса обычно представляются как оппозитивные жанры. Мы не согласны с подобной постановкой вопроса. Рассмотрение этой проблемы именно с этой точки зрения и составляет научную новизну настоящей статьи.

Практическая значимость и применение статьи. Таким образом, можно сказать, что текстам французских благопожеланий и проклятий присущи полифункциональность, интертекстуальность, интердискурсивность и интержанровость. По этой причине

благопожелание не во всех случаях может быть противопоставлено проклятию. Скажем, пожелание доброго утра, дня, ночи, недели, года не могут быть противопоставлены по семантике проклятиям-клятвам. Невозможность их противопоставления определяется как их различной экспрессивно-модальной направленностью, так и различными ситуативными аспектами их использования. Исследование материалов, использованных в данной статье может быть полезным для более детального изучения исторического, культурного и социального развития лексики французского языка.

Литература

1. Чикобава А.С. Историзм и лингвистика // ВЯ, №6, 1980, с. 3-12.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. - М., 1982, с. 89-97.
3. La Bible. Ancien Testament. Traduction oecumenique. Paris., 1975, -837 p.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. М.; 2008, -1216 с.
5. Molière. Oeuvres complètes I éditions eBooksFrance. Adaptation d'un texte électronique provenant de la Bibliothèque Nationale de France: <http://www.bnf.fr/> 2000.
6. PerraultCh. Les contes. Version intégrale. Auzou, 222 p.
7. Остин Дж. Избранное. Как производить действия при помощи слов / пер. В.П.Руднева, Смысл и сенсibiliи / пер. Л.В.Макеевой. - М.: Дом интеллектуальной книги, 1999, -332 с.
8. Крюкова И.В. Речевой акт проклятия и лексико-грамматические средства его осуществления: Автореф. ...канд.дис. Ставрополь, 2011, -20 с.
9. BédierJoseph. Le Roman de Tristan et Iseut H. Piazza, 1900. -284 p
10. Кодзасов СВ. Перформативность и интонация //Логический анализ языка. Проблема интенциональных и прагматических контекстов. - М.: Наука, 1989, -с. 216-227.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003, -280 с.
12. Гусаренко М.К. Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и позиционные характеристики речевого акта пожелания в современном русском языке: Дис. ... канд. фил. наук. Ставрополь, 2005, -196 с.
13. Bédier Joseph. La Chanson de Roland. <https://fr.wikisource.org/wiki>
14. <https://roman-de-renart.blogspot.com/>
15. Кремшокалова М.Ч. Когнитивно-дискурсивная модель малых жанров устной речи (на материале благопожеланий и проклятий). Дис ...докт. Нальчик, 2014, -311 с.
16. Гак В. Г., Мурадова Л. А., Будницкая И. А Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М., 2006, -1624.